

Татьяна Тренина

Каникулы
Выдумщицы

Только для девчонок

Татьяна Тренина
Каникулы выдумщицы

«Автор»

2003

Трoнина Т. М.

Каникулы выдумщицы / Т. М. Трoнина — «Автор»,
2003 — (Тoлько для девчонок)

ISBN 5-699-14862-0

Весь санаторий стоит на ушах! Люди приехали насладиться спокойной жизнью, а вместо этого приходится слушать леденящий душу вой, доносящийся из леса, и не спать ночами, глядя на таинственные огни, что мелькают между деревьями Одна лишь Муся радуется – где тайны, там и приключения! В разгар общей суматохи она решает проследить за Германом, в которого влюблены почти все девчонки санатория Зачем он прячется в подземельях разрушенной графской усадьбы? Вперед, за ним! Мальчишка по кличке Самурай вызвался сопровождать Мусю Приключение начинается!

ISBN 5-699-14862-0

© Трoнина Т. М., 2003

© Автор, 2003

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Татьяна Тренина

Каникулы выдумщицы

«...Верная моя подруга Оля!

Помнишь, перед отъездом из Москвы я тебе сказала, что ужасно не хочу ехать в этот санаторий? Так вот, предчувствия меня не обманули! Здесь плохо, здесь очень плохо – настолько, что я не нахожу слов, чтобы выразить мое отчаяние...

Я звонила маме и просила забрать меня отсюда, но она меня не послушалась и сказала, что я страдаю ерундой и хочу ее смерти. Она всегда так – когда я ей жалуюсь, говорит, что я хочу ее смерти, хотя я ее очень люблю и желаю ей дожить до ста пятидесяти лет.

Ты спросишь, Оля, почему мне здесь так плохо, и я отвечаю тебе по порядку. Во-первых, у меня нет друзей. Это, конечно, не страшно, хуже другое – у меня появились враги. Вернее, один враг – в лице одной особы по имени Светка. Она очень вредная и настраивает остальных против меня. Про нее и ее козни – разговор особый, расскажу отдельно...

Во-вторых, я влюбилась. Его зовут Герман. Ты, конечно, скажешь, что в любви тоже ничего страшного нет, а я тебе отвечу, что нет ничего хуже безответной любви. Сначала я думала, что я ему интересна и что он, возможно, тоже испытывает ко мне какие-то чувства, но потом оказалось все не так, и я страдаю в одиночестве. Он старше меня и уже окончил первый курс факультета психологии, потрясающе умный и красивый. Сколько раз я давала себе слово не влюбляться в ребят старше себя, но сейчас, похоже, наступила на те же грабли...

В-третьих. Ты, разумеется, в курсе, как я люблю писательницу Полину Истокову, ты знаешь, что все свои карманные деньги я трачу на ее книги. Даже в этот санаторий я привезла ее новый роман (про девушку, которая мечтала стать красавицей и любила одного молодого человека, но он ее бросил и связался с одной аристократкой-фотомodelью...) Так вот. Ты не поверишь, Оля! В этом санатории я встретила эту самую Полину Истокову!! Только это никакая не Полина и не Истокова, а самое настоящее чудовище. То есть это, конечно, человек, но такой отвратительный и ужасный, что и представить себе трудно!!!

В-четвертых, мне грозит опасность. Вообще, наверное, всем, кто живет в этих местах, грозит страшная опасность! Пока еще никто не умер, но, я думаю, скоро будут первые жертвы...»

Глава 1

Быстрые сборы, короткие провода

Родители у Муси были хорошие люди – она в этом никогда не сомневалась. Папа работал главным бухгалтером в одной конторе, которая торговала оргтехникой – то есть всякими компьютерами, принтерами, факсами, сканерами и прочей ерундой, без которой люди уже и дня не могли прожить – до того их довел технический прогресс. Поэтому Мусин папа вечно носился с какими-то счетами, документами и то и дело пугался и бледнел, когда речь заходила про налоговую полицию.

Муся знала, что все эту самую полицию не особенно любят, и очень переживала за своего папу. Он был ответственный работник и дела своей фирмы вел честно и безупречно, только он все время боялся, что ошибся где-нибудь в документах, написал не ту цифру или забыл приписать где-нибудь нолик. Потому он всегда ходил с озадаченным видом, как будто напряженно думал о чем-то.

Мама у Муси работала доктором в поликлинике. Профессия ее называлась сложно, с первого раза и не произнесешь – отоларинголог. Или просто – «ухо-горло-нос», но мама этого названия не любила, она говорила, что так эту профессию называют только необразованные люди.

Она была хорошим специалистом, ее очень ценили в той поликлинике, где она работала, и даже домой все время звонили люди, которым была нужна консультация по поводу болезни. Мама им всем помогала. Иногда отчитывала строгим голосом и требовала, чтобы они соблюдали ее рекомендации и принимали те лекарства, которые она прописала, а иногда очень ласково уговаривала не бояться операции по удалению гланд.

Даже Муся уже неплохо разбиралась во всех этих болезнях и знала многие их названия. Она с удовольствием позволила бы и себе удалить гланды, правда, их ей удалили в раннем детстве.

Словом, у Муси были замечательные родители, только у них очень мало времени оставалось на дочь. Муся все понимала и не обижалась на них.

Но раз в году, перед летом, начиналось настоящее сумасшествие. Дело в том, что у Мусиных родителей не было ни дачи, ни родственников в деревне, куда можно было бы отправить дочь. В летний лагерь Мусю они тоже отправлять не хотели – утверждали, что там творится безобразие и она может научиться плохому.

Муся про все плохое, что может случиться в жизни, уже прекрасно знала (теоретически, конечно) и была твердо уверена, что ее никто не собьет с пути истинного. Она была уверена, что никогда не будет пить, курить, пробовать наркотики и прочую ерунду. Кроме того, от других ребят она слышала, что в этих лагерях ничего такого кошмарного не происходит и напрасно ее родители воображают всякие ужасы.

Но их переубедить было трудно, и каждое лето они придумывали что-нибудь такое, отчего Муся приходила в отчаяние. Например, в позапрошлом году они отправили ее к тете Ариадне, которая жила в Феодосии, на Черном море. Черное море – это хорошо, и тетя Ариадна очень добрая женщина, только ей было совершенно не до Муси, она целое лето выращивала помидоры. Скука страшная! А прошлым летом Муся жила в настоящем женском монастыре на Валдае. Монашки тоже оказались очень добрые, но и им было не до Муси – они все время молились и тоже работали на огороде. Словом, не повеселишься...

Этим летом родители решили отправить свою дочь с другой тетей – Василисой (попросту – с тетей Васей) в санаторий куда-то в Ямскую область, к черту на кулички.

– Не бери ничего лишнего, – сказала мама перед отъездом. – Тетя Вася за тебя вещи таскать не будет, у нее и так большой чемодан. Девочкам вредно поднимать тяжести...

Муся знала, на что она намекает – мама не хотела, чтобы дочь брала с собой много книг. Летом надо отдыхать, а не сидеть, скрючившись, над книжкой и напрягать зрение.

– Хорошо, – кротко ответила Муся. – Теплую куртку и резиновые сапоги я не буду брать.

– Ты с ума сошла! – возмутилась мама. – Ты что, моей смерти хочешь? А вдруг холода наступят, а вдруг пойдут проливные дожди – ты промокнешь в туфлях, и у тебя начнется ангина!

Муся вздохнула с видом мученицы:

– Мапочка... я каждое лето беру с собой резиновые сапоги и теплую куртку, но еще ни разу они мне негодились. Зачем мне лишние вещи! Кроме того, ты слышала прогноз на лето – обещали сухую жаркую погоду.

– Муся, о чем ты? Ты же знаешь, нельзя верить этим метеорологам, они вечно все путают! Я бы даже сказала, что у них все прогнозы получаются наоборот – раз они обещали теплую погоду, значит, лето будет холодное и дождливое.

Пришлось Мусе запихивать в чемодан дурацкую куртку и позорные резиновые сапоги. Позорными они были потому, что в Китае, откуда их привезли, решили сделать их в виде двух веселых лягушек зеленого цвета, с нарисованными глазами и лапками на мысах. Такие сапоги очень подошли бы какой-нибудь маленькой девочке. Но Муся считала, что, когда человеку уже четырнадцатый год (вернее, четырнадцать исполнится следующей зимой), носить это безобразие уже нельзя. Правда, с мамой спорить было бесполезно...

Места в чемодане осталось только на одну книгу.

Муся очень любила популярную российскую писательницу Полину Истокову – та писала замечательные романы про любовь, неземные страсти и трагические повороты судьбы, от которых хотелось плакать и верить в то, что какая-нибудь подобная неземная любовь случится в будущем и в ее, Мусиной, жизни.

Выбор пал на последнюю книгу Полины Истоковой под названием «Скажи мне «Да!», которую Муся еще не читала – купила накануне отъезда в книжном, истратив все свои карманные деньги.

Поезд в Ямск уходил поздно вечером, почти ночью.

Папа с мамой проводили Мусю на вокзал. На перроне они встретились с тетей Васей, которая едва не опоздала на посадку. И немудрено – носильщик тащил за ней огромный чемодан, больше похожий на сундук.

– Василиса, что там! – всплеснула мама руками.

– Колбаса, ванильные сухари, макароны, маринованные огурцы... – начала старательно перечислять тетя Вася. Была она толстая, румяная, добродушная и очень напоминала большой бело-розовый пончик.

– Разве вас там не будут кормить? – испугался папа.

– Будут! – радостно ответила тетя. – Говорят даже, что очень хорошо будут кормить, но надо же пожевать что-нибудь в свободное время...

Папа облегченно вздохнул – Муся была очень худенькой, невысокой девочкой, которая выглядела младше своего возраста, поэтому ему вовсе не хотелось, чтобы его дочь морила голодом.

Папа с мамой наспех надавали тете Васе советов, чтобы она следила за Мусей и берегла ее, и посадили их в вагон, на два нижних места.

Через пять минут поезд тронулся, и Муся замахала родителям руками, прижав нос к оконному стеклу. Из глаз ее текли слезы – больше всего она хотела остаться в Москве, и ей было все равно, что летом в городе детям оставаться бесполезно.

– Ну вот, слава богу, отправились, – вздохнула тетя Вася, доставая бутерброд с колбасой. – Детка, перекусить не хочешь? Очень успокаивает!

Муся молча затрясла головой, размазывая по лицу слезы. Она легла на полку, укрылась колючим одеялом и попыталась уснуть – очень мешал стук колес и тетя Вася, которая все время бубнила, что ребенок худенький и заморенный, но она берется восстановить здоровье любимой племянницы...

Как ни странно, но Муся уснула и проснулась только ранним утром, когда поезд уже подходил к Ямску. Это был маленький старинный город, но его Муся почти не запомнила, потому что они сразу же сели на рейсовый автобус и поехали к санаторию, где должны были провести большую часть лета.

Автобус ехал долго, подпрыгивая на каждой кочке, внутри у него что-то екало и громыhalo – Муся даже подумала, что он развалится по дороге на отдельные винтики-шпунтики, – и под конец ее стало тошнить от тряски и запаха бензина. Она побледнела и положила голову на плечо тете Васе, которая с аппетитом обгрызала куриную ножку – трудности пути тетке были нипочем.

Наконец они оказались в санатории «Медвежий источник».

Муся легла отдыхать, а тетя убежала куда-то по делам, разведывать обстановку...

Прошла целая неделя, за которую Муся убедилась, что «Медвежий источник» находится в самом глухом и заброшенном уголке страны, куда даже транспорт не каждый день ходит. В заполярных просторах тундры и среди вулканических сопок Дальнего Востока и то веселее!

Во-первых, основной заезд отдыхающих ожидался лишь в середине июня. Сейчас по территории бродили лишь пожилые бабушки и мелкие детишки, в основном детсадовского возраста, с которыми общаться было совершенно неинтересно.

Во-вторых, от тети Васи не было никакого толку – она ведь устроилась в этот санаторий поварихой и теперь пропадала на кухне целые сутки, только к ночи приходила спать в комнату, в которой они жили, вся пропитанная запахом жареной картошки и мясных биточков, очень счастливая и усталая.

– Я люблю свою работу – в ней столько смысла и благородства! – заявляла она и ложилась спать. Засыпала она мгновенно, а во сне храпела. В Москве у Муси была своя комната, и она не представляла, что это такое – спать с людьми, которые храпят. Поэтому Муся мучилась бессонницей и глядела в темное окно, за которым шумел густой лес. Лес был страшный, и иногда Мусе казалось, что какие-то мрачные черные тени бродят между деревьями, словно призраки...

Вообще санаторная жизнь была очень тосклива – люди жили от завтрака до обеда и от обеда до ужина. Главным развлечением были лечебные процедуры и походы к этому самому знаменитому источнику, который находился недалеко от санатория. Все ходили туда со своими стаканчиками и пили воду, которая текла из расщелины в небольшой скале.

Вода считалась целебной, и она якобы помогала от многих болезней. В это Муся совершенно не верила. Врач санатория, Марь Иванна, хорошая знакомая тети Васи, прописала Мусе пить по стакану воды перед едой, для аппетита, чтобы подрасти и окрепнуть.

На самом деле вода пахла тухлыми яйцами, и от нее Мусю тошнило. После таких процедур есть совсем не хотелось! Правда, другие пациенты санатория воду эту очень уважали и тайком пили даже больше, чем прописывала им Марь Иванна.

Вокруг были знаменитые Ямские леса, которые тянулись на десятки километров, в них водились кабаны, зайцы, лисы и даже медведи, гулять в них не рекомендовалось, потому что легко можно было заблудиться.

Словом, Муся окончательно пала духом...

Однажды перед завтраком тетя Вася опять погнала ее к источнику.

– Детка, надо идти! – сказала она, собираясь на рабочее место. – Через полчаса жду тебя за столиком, в столовой. Сегодня морковная запеканка!

Сама тетя Вася воду из источника не пила, потому что аппетит у нее и так был хороший.

Муся уныло кивнула. Она взяла свой стаканчик и поплелась к источнику за группой старушек, которые оживленно обсуждали какой-то мексиканский сериал. Мимо проехали двое малышей на трехколесных велосипедах. «Им-то хорошо! – с досадой подумала Муся. – Тут, наверное, на сто верст нет ни одного человека моего возраста!»

До источника было минут десять ходьбы. Муся уже почти дошла, как вдруг из-за кустов, закрывавших дорогу, она услышала веселые голоса.

– Прикинь, старуха, у него на голове были настоящие дрэды! – засмеялся кто-то.

– Ну и что? – ответил другой голос, не менее жизнерадостный.

– А то! Их же расчесать нельзя... от них же вообще никак не избавиться. Можно только налысо побриться и ждать, пока новые волосы вырастут...

Про дрэды Муся знала – это такая прическа, когда из волос делают что-то вроде свалевшихся колбасок. Только подростки могут обсуждать это!

Муся возликовала сердцем и ускорила шаг.

За поворотом открылась небольшая площадка, выложенная мраморными плитами. В конце ее находился тот самый источник – из расщелины в темной скале текла целебная вода. Края площадки тоже были выложены старым мрамором в виде бортиков, и на этом бортике сидели две девчонки в шортах и коротких топиках.

«Новые отдыхающие! – обрадовалась Муся. – Наверное, сегодня утром приехали!»

Она налила в стаканчик воды и села на бортик недалеко от девчонок, делая вид, что занята очень важным делом. Она надеялась, что они сами обратятся к ней.

Девчонкам было лет четырнадцать, они весело болтали друг с другом и не думали обращать на Мусю никакого внимания. Она пила воду, давилась и краем глаза косила в их сторону... Одна из них выглядела настоящим лидером – такая энергичная, раскованная. Подруга называла ее Светой. Муся всю жизнь мечтала быть такой, как эта Света, – так же независимо держать голову и так же громко, не смущаясь окружающих, говорить...

– ...так вот, и этот тип мне заявляет... а прикинь – клуб только что открылся, и этот диджей, которого я жду, еще не пришел! Такой облом, Валь...

Другую девчонку, не такую яркую и самоуверенную, звали Валею.

– Ой, Свет, мы же на завтрак опоздаем! – вдруг спохватилась эта Валя, посмотрев на часы. – Мамахен уши оторвет!

Они схватили свои стаканчики и прошли мимо Муси, даже не посмотрев в ее сторону.

«Полный облом! – вздохнула Муся, оценив ситуацию Светиным словом. – Кажется, в свою компанию они меня не примут...»

Преодолевая отвращение, она допила воду из своего стакана. И в это время из-за кустов вышла другая девочка, тоже примерно Мусиною возраста.

Розовый комбинезон до колен делал ее похожей на Карлсона, который живет на крыше, потому что была она довольно упитанной. Муся с надеждой посмотрела на нее, но что-то в облике вновь прибывшей немного смутило ее.

Вообще Муся старалась быть ко всем справедливой и никогда не судила о людях только по их внешнему виду. Да мало ли кто как выглядит – может быть, человек он хороший! Вот и сейчас она улыбнулась особе в розовом комбинезоне, стараясь быть приветливой. Тем более что особа эта в упор смотрела на Мусю.

– Привет! – сказала незнакомка басом и шмыгнула носом.

– Привет, – кивнула Муся. – Ты на водопой? Вот он, источник...

– Ага, – ответила девочка в розовом комбинезоне и подставила свой стакан под струю воды. – Меня зовут Катерина. А тебя как?

– Муся. Очень приятно...

Катерина села рядом с Мусей на камень и залпом выпила свой стакан.

У нее была коса из черных густых волос, губы бантиком, и большие карие глаза, немного выпученные, как будто эта Катерина все время чему-то удивлялась.

– Ну, как? – осторожно спросила ее Муся, когда та вытерла губы тыльной стороной руки.

– Отлично! – пробасила новая знакомая и опять с удовольствием шмыгнула носом. – Я, пожалуй, за добавкой...

Муся поразились тому, что эта целебная гадость может кому-то нравиться. Наверное, Катерина не распробовала ее...

– Не пей больше того, что тебе доктор прописала... – она попыталась остановить Катерину, но та лишь отмахнулась.

– А теперь в столовую, а то опоздаем!

Они шли рядом по дороге. Катерина пыхтела, как слон, и все время шмыгала носом. Муся заметила, что ее новая знакомая каждый раз делает это с новым выражением – то радостно, то печально, то с недоверием, то выражает этим звуком восторг.

Муся узнала, что Катерина примерно ее возраста, живет в Москве и чемпионка среди юношества по шахматам.

– Я сюда с бабушкой приехала, – сообщила она. – Бабушка в молодости тоже была почти чемпионкой мира по шахматам. Сейчас позавтракаем и будем с ней тренироваться. Все говорят, что передо мной великое будущее!

Что такое быть «почти чемпионкой», Муся не поняла, но переспрашивать не стала – очень скоро стало ясно, что ее новая знакомая гулять и развлекаться не собирается, а все свободное время будет сидеть за шахматной доской. «Ничего себе подруга... – опять приуныла Муся. – С ней каши не сварить!»

Потом она еще несколько раз видела издали Свету с Валею – они все время шушукались и хихикали, и было видно, что не намерены никого пускать в свою компанию.

На обед тетя Вася принесла Мусе двойную порцию котлет.

– Ешь, детка! – строго сказала она. – А то ты совсем бледненькая!

Когда она ушла, Муся отдала котлеты Катерине, чему та очень обрадовалась.

– Хочешь, я тебя в шахматы играть научу? – великодушно предложила она взамен.

– Спасибо, – ответила Муся. – Я в них немного умею, а большего мне и не надо, потому что чемпионкой в этом виде спорта я становиться не собираюсь.

– И правильно! Потому что я бы все равно тебя победила! – предостерегающе шмыгнула носом Катерина.

Муся еще не знала, что скоро вся ее жизнь в этой санатории пойдет вверх тормашками, потому что на следующий день в «Медвежий источник» прибудет тот, кто заставит ее потерять покой...

...В любовь с первого взгляда Муся верила, но с ней самой такого никогда не случалось. Все те, кто когда-то нравились ей, были давно известны – еще в детском саду она влюбилась в мальчика, который ходил в подготовительную группу (сама Муся тогда посещала старшую, то есть была на год младше своего избранника). Целый год она бродила за ним по пятам, вздыхала и безвозмездно предлагала ему свои игрушки, пока ее вдруг не озарило, что она влюблена.

Правда, роман закончился на самом интересном месте – родители мальчика переехали в другой район, а сам мальчик, естественно, отправился в первый класс.

Потом Муся тоже пошла в школу и стала влюбляться во всех более-менее известных старшеклассников, которых видела на перемене. Разумеется, они не обращали на нее никакого внимания. Она наблюдала за ними издали, вздыхала и придумывала всякие романтические истории, в конце которых эти мальчишки предлагали ей дружбу навеки. Один из ее героев имел первый разряд по легкой атлетике – он быстрее всех бегал стометровку, другой считался гением

математики и носил очки с толстыми стеклами, а третий писал стихи к памятным датам, и все называли его будущим Пушкиным.

Но в один прекрасный день в этом самом «Медвежьем источнике» Муся опять влюбилась, причем влюбилась с первого взгляда – такого, как уже говорилось раньше, с ней еще никогда не было.

Произошло это следующим образом. Изнывая от тоски, она шла по узенькой тропинке среди лип и глазела по сторонам – одним словом, любовалась природой. А что ей оставалось делать, кроме как любоваться этой природой – Света с Валею решительно не замечали ее, Катерина круглые сутки резалась со своей бабушкой в шахматы, тетя Вася пропадала на кухне.

Впереди на тропинке показался человек на велосипеде, который тоже глазел по сторонам...

Короче, когда Муся заметила, что на нее сейчас наедет некто на велосипеде, а этот самый некто обнаружил, что перед ним возникло препятствие на дороге в виде невысокой худенькой девочки, было поздно.

– Ах! – пискнула Муся и сделала неуверенный шаг влево.

– Черт! – сказал некто, и переднее колесо велосипеда тоже повернуло налево.

– Мама... – растерянн пробормотала Муся и шарахнулась вправо – туда, куда как раз пытался повернуть руль незнакомец.

– О-о-о-о... – сказал он, теряя равновесие, потому что справа из земли торчала коряга. Переднее колесо велосипеда наткнулось на нее, и водитель рухнул на землю.

– Ах ты... – сдавленно пробормотал незнакомец – он больно ударился локтем об эту самую корягу. – Смотреть надо, куда идешь!

– Ой! – с запоздалым раскаянием воскликнула Муся. – Я нечаянно...

И только тогда они разглядели друг друга как следует.

На дороге перед Мусей лежал юноша в зеленых шортах и черной майке с изображением Мэрилина Мэнсона, с черными волосами до плеч и огромными серыми глазами, которые в данный момент с возмущением смотрели на Мусю.

Он был гораздо старше ее – старшеклассник или, может быть, даже студент. Сердце ее дрогнуло и забилось сильнее...

– Больно? – спросила Муся, готовая отдать всю свою кровь для переливания и даже руку для пересадки.

– Ничего, – буркнул юноша, потирая ссадину на локте. – До свадьбы заживет.

Он встал, сел на велосипед и покатил дальше. А Муся так и осталась стоять на узенькой тропинке, прижимая руки к груди. Она смотрела ему вслед и думала, что ее поездка в этот дурацкий санаторий имеет глубокий смысл.

Она смотрела до тех пор, пока зеленые шорты и черная майка не скрылись среди деревьев, а когда они скрылись, поняла окончательно и бесповоротно – это любовь...

Муся отдавала себе отчет, что вряд ли юноша обратил на нее внимание, что у нее нет никаких шансов, но в ее груди всегда жила вера в чудо.

Она увидела его в столовой, потом за ужином – разумеется, он и не взглянул в ее сторону. Он был все время один и что-то писал в записную книжку.

Даже Света заинтересовалась вновь прибывшим – они с Валею о чем-то шептались за своим столом, глядя на загадочного юношу.

«А вдруг он писатель! – с вдохновением подумала Муся. – Или математик, разгадывает теорему Ферма...» Вова Брюквин, ее прошлая школьная любовь и гений математики в толстых очках, тоже все время строчил что-то в свою записную книжку.

Она наблюдала за ним целый день, а потом не выдержала и подошла к Катерине, когда та направлялась к источнику с кружкой. Катерина, хоть и резалась все время со своей бабушкой в шахматы, обладала удивительной способностью все и про всех знать.

Откуда она черпала свои сведения, Муся не понимала, однако факт оставался фактом.

– Слушай, Кать... – шепотом сказала она, хотя вокруг не было ни души – одни деревья. – Ты не в курсе, кто этот парень? Ну, черненький, в майке с Мэрилином Мэнсоном...

– Который только вчера приехал? – деловито спросила Катерина, наливая в стакан воды из источника.

– Да, совсем недавно...

Казалось, Мусин вопрос будущую чемпионку мира по шахматам совсем не удивил.

– Все им интересуются! – с осуждением шмыгнула она носом. – Как будто делать больше нечего...

– Да я так, просто из любопытства, – пожалала Муся плечами. «Интересно, а кто еще им интересуется?» – подумала она.

– Про него еще Света с Валеи спрашивали, – ответила Катерина, словно прочитав Мусины мысли. – Конечно, такой красавчик... только я считаю, противоположным полом надо интересоваться лет после двадцати-тридцати, когда все главные дела в жизни уже сделаны. Ну, институт закончить надо, на работу устроиться и все такое... Карьера должна быть на первом месте!

В который раз Муся убедилась, что ее новая знакомая – очень неромантическая особа.

– Так ты про него не знаешь... – пробормотала она разочарованно.

– Нет, отчего же, знаю, – спокойно сказала Катерина, наливая себе второй стакан. – Его зовут Герман. Он студент, закончил первый курс. Будущий психолог.

И Катерина шмыгнула носом в этот раз с уважением, потому что считала Германа человеком серьезным.

– Как интересно... – задумчиво произнесла Муся, так и не решаясь выпить свою порцию лечебной гадости, – она держала в руках стакан и болтала его содержимым. – А что он такое пишет все время?

– Какую-то курсовую работу. По психологии. Точнее сказать не могу...

– Спасибо, Катя, – сказала Муся. – Я, в общем, не то чтобы этим Германом заинтересовалась, просто любопытно знать про каждого приехавшего сюда...

– Да я понимаю! – многозначительно воскликнула Катерина и выпила третий стакан подряд. – Ох, вкуснятина...

Муся вся перекривилась и сделала первый глоток.

Места вокруг были необыкновенно красивые – цвели липы вокруг источника, летали бабочки, как одержимая куковала в кустах кукушка...

– Хорошо! – заявила Муся, шуря на солнце. «Его зовут Герман. Он милый и серьезный. А вдруг у нас получится подружиться?»

– Да чего же хорошего-то? – неожиданно сказала Катерина, сидя на бортике и болтая ногами.

– Ну... природа... птички поют!

– Птички! – презрительно шмыгнула носом Катерина. – Смотрю я на тебя, Муся, и удивляюсь – какая же ты наивная. Просто не от мира сего. Природа! Да знаешь ли ты, что мы находимся в центре аномальной зоны, где в любой момент может что-то неожиданное случиться?

– Нет! – побледнела Муся, ничего не понимая. – Когда меня сюда папа с мамой отправляли, они ничего не говорили... Какая еще аномалия здесь?

– А такая, – заявила Катерина, очень довольная, что опять знает больше всех. – Ты вот про этот лес слышала? Никогда туда не ходи, потому что там всякие ужасы творятся. Призраки по ночам ходят, огни всякие светятся, и звуки разные слышатся... а ты говоришь – птички поют!

– Это сказки, – справившись со своим страхом, уверенно произнесла Муся. – Вот у нас соседка в Москве была – ей тоже всякие аномальные явления мерещились. А потом ее в сумасшедший дом отправили и вылечили. Теперь ей больше ничего не мерещится!

– Так это совсем другое! – с досадой возразила Катерина. – Что психам черт-те что может мерещиться – я про это знаю. Здесь другое дело – уже многие эти явления замечали, даже в газетах про это писали. Типа здесь пространство искривляется, и есть вход в какое-то другое измерение... Вот в прошлом году сюда целая бригада специалистов по аномальным явлениям приезжала, со специальными приборами... Что, тоже сказки?

– Какой кошмар... – растерянно пробормотала Муся. – Кать, а как же ты согласилась сюда поехать?

– А что? – пожала плечами Катерина. – Я не боюсь. И потом, не буду же я в этот лес ходить...

Вдалеке, за деревьями, виднелись полуразрушенные башни старой дворянской усадьбы.

– Видишь? – кивнула в ту сторону Катерина. – Там тоже люди раньше жили. И что? Где они теперь!

– Ой, мамочки... – задрожала Муся. – Нет, ты меня не пугай, ты лучше скажи, что все это неправда. Газетная сенсация!

– Хотела бы... – философски шмыгнула носом Катерина. – Сейчас же все за сенсациями гоняются – то летающую тарелку увидят, то снежного человека найдут... Но я так сказать не могу. Дело в том, что я прошлой ночью проснулась, выглянула в окно, там среди деревьев какие-то огни перемещаются. Причем разного цвета – желтые, зеленые, синие... нет, вру – синих не было. Еще красные!

Глава 2

«Посмотрина меня!»

После слов Катерины Муся долго не могла прийти в себя. В самом деле, как же так! Оказывается, они живут в таком опасном месте, где в любой момент их может засосать в иное измерение!

Первым делом Муся отправилась к тете Васе.

Та в этот момент вместе с другими поварами готовила обед в столовой и была очень занята.

Муся зашла на кухню со служебного входа. В небольшом помещении, наполненном клубами пара и запахом жареного лука, сновало несколько женщин в белых халатах.

– Теть Вась... – уныло пробормотала Муся, остановившись на пороге и не решаясь зайти внутрь.

– Что, детка, проголодалась? – крикнула ей тетя, колдуя над огромной кастрюлей, в которой все бурлило и кипело. – Погоди немного, скоро обед!

Муся вздохнула и села на ступеньках, которые вели на задний двор. Рядом возвышалась высокая поленница дров, среди травы прогуливался с мечтательным видом большой серый котик, время от времени лениво пытаясь поймать какую-нибудь птичку. Картина была настолько спокойной и идиллической, что Муся начала сомневаться в том, что они находятся в центре аномальной зоны.

– Теть Вась! – не выдержала она, заглянув обратно на кухню. – А правда, что в лесу привидения живут?

– Что-о?.. – опешила та и даже уронила от неожиданности половник. – Какие-такие привидения?

– Ну, как будто бы здесь происходят всякие необъяснимые явления...

– Чуть собачья! – воскликнула одна из поварих. – Слухи ходят, но сама я ни одного привидения не видела.

– И то правда! – подтвердила другая. – Мало ли что люди болтают! Может, им делать нечего...

– Да, Мусенька, – подтвердила тетя Вася. – Разве мы бы сюда поехали, если б тут всякие ужасы творились?

Муся вдруг почувствовала неожиданное облегчение.

«И что я, в самом деле, как маленькая! – рассердилась она. – Верю всякой чепухе... Нет, больше не буду слушать эту Катю! Какие-то огни она там видела! «Синий, желтый, голубой – выходи играть со мной...» Выдумщица она. Наверное, переутомилась от своих шахмат...»

В это время недалеко проехал Герман на велосипеде – и Муся окончательно забыла о своих страхах. Герман был такой симпатичный, такой серьезный – совершенно особенный юноша, не похожий ни на кого из тех, кто нравился Мусе раньше.

Словно зачарованная, смотрела она на него, пока он ехал мимо. «Как же сделать так, чтобы он обратил на меня внимание?»

И в этот момент юноша вдруг обернулся и помахал Мусе рукой.

Муся робко махнула ладошкой ему в ответ. Она почувствовала, что краснеет от смущения...

Вечером в холле главного корпуса обещали провести танцы.

Раньше на эти танцы никто не ходил, только малышня бегала под музыку в салки-догонялки, а пожилые люди требовали поставить им вальс-бостон – словом, никакого развлечения

не получалось. Теперь приехало довольно много отдыхающих как раз того самого возраста, которые могли плясать всерьез.

Муся, когда увидела объявление возле столовой, что в двадцать ноль-ноль состоится дискотека, даже задрожала от волнения. А вдруг на дискотеку придет Герман! Конечно, он обязательно придет, а что еще в этом санатории делать – тут даже мухи на лету от тоскидохнут... Он, безусловно, юноша серьезный, пишет курсовую работу, но даже самые закоренелые ботаники должны отдыхать!

Словом, Муся убедила себя, что Герман непременно посетит эту дискотеку.

Первым делом она побежала искать Катерину. Та в это время читала книгу по шахматам, спрятавшись в деревянной беседке на окраине санатория.

– Катка! – влетела в беседку Муся. – Дел на сто рублей!

– А что такое? – недовольно спросила Катерина, с трудом оторвавшись от книжки. – Я сейчас про мировой турнир между Карповым и Каспаровым читаю... Захватывает не хуже детектива! Представляешь, когда Карпов пошел пешкой с е-2 на е-4, то его противник...

– Господи, как ты можешь про шахматы в такой момент! – застонала Муся, сцепив руки на груди. – Ты мне потом про мировой турнир расскажешь... Я же говорю – дел на сто рублей!

– Каких еще дел?

– Таких! Ты видела возле столовки объявление?

– Н-нет... там только одно объявление было – что-то про дискотеку, что ли... – нахмутив брови, попыталась вспомнить будущая чемпионка мира по шахматам.

– Я про него и говорю! – торжественно заявила Муся. Она принялась шагать по беседке взад-вперед. – Ты пойдешь на танцы? Нет, погоди, не качай головой – ты обязательно должна пойти на них... Понимаешь, мне одной как-то неудобно... Словом, я была бы тебе очень признательна, если б ты меня поддержала. Вот...

Катерина отложила книгу подальше и пристально посмотрела на Мусю.

– Ты думаешь увидеть Германа на этом мероприятии? – серьезно спросила она.

В который раз Муся удивилась проницательности этой особы – вроде мысли у Катки только о шахматах, но на самом деле она все очень точно подмечает. Не человек, а экстрасенс какой-то!

– Ну, я не специально ради него... – смутилась Муся и забежала еще быстрее. – Он, конечно, очень симпатичный парень... Катерина, я тебя умоляю – пошли вместе!

Катерина была не только проницательным человеком, но еще и добрым.

– Ладно, – без всякого энтузиазма согласилась она. – Только учти – мне это неинтересно. Я, может, уже продумала план своей дальнейшей жизни – на пятнадцать лет вперед. Так вот, по этому плану всякие там дискотеки я собиралась посещать не раньше двадцати пяти лет, только после того, как реализую свои основные жизненные устремления.

– Реализуешь чего? – с изумлением переспросила Муся и даже остановилась на месте. – Катерина, после двадцати пяти никакие танцы уже не будут нужны! Ты ж почти старухой будешь...

– Ну, до старости еще очень далеко, – возразила ее собеседница. – Ладно, Муся, мой план – дело решенное и больше не обсуждается. Но на дискотеку я с тобой пойду, не переживай. Из чувства товарищества... Кстати, не уверена, что Герман обратит на нас с тобой внимание. Там наверняка будут девочки покруче...

– Это кто ж такие? – нахмурилась Муся. – А, это ты про Свету с Валея...

– Вот именно. Ладно, смелость города берет...

Последние слова своей новой знакомой Муся восприняла как руководство к действию. «В самом деле, – подумала она. – Чем я хуже этих девчонок? Говорят, если чувствуешь себя красавицей, то и другие будут считать тебя такой».

Проблема заключалась в другом – Муся решительно не могла вообразить себя в роли неотразимой девушки, которая гордо и смело идет по жизни.

Во-первых, она была робкой и нерешительной, во-вторых, она точно знала, что ничем не выделяется из толпы. Поэтому ей очень трудно было сыграть роль красавицы – мешала излишняя самокритичность...

У Муси была в Москве задушевная подруга Оля – так вот, Оля всегда сомневалась в своих внешних данных, хотя была девчонкой что надо. Этой весной Оля чуть ли не каждый день посещала салон красоты, чтобы улучшить свою внешность (в этом салоне работала знакомая Олиной мамы), ей непременно хотелось понравиться парню по имени Никита. Никите она понравилась, и у них завязался роман... Так вот, Муся была абсолютно уверена, что и без всяких там ухищрений Оля могла покорить Никиту – симпатичная, большеглазая и непосредственная, готовая к приключениям и неожиданностям, очень смелая.

А Муся жутко трусила, когда собиралась на дискотеку – она боялась общественных мест, боялась выйти на середину круга и почувствовать на себе внимание множества людей, но в этот раз она решила перебороть себя. Хорошо, что Катерина согласилась сопровождать ее...

У Муси были вишневые брюки и черная майка без рукавов, со шнуровкой на груди – в общем, ничего особенного, но для дискотеки очень даже пригодилось. Эти вещи Муся засунула в чемодан тайком от мамы – та считала, что дочери еще рано привлекать внимание лиц противоположного пола, и поэтому насовала кучу каких-то дурацких вещей. Чего стоили одни только коричневые спортивные брюки с широкими штанинами, больше похожие на турецкие шаровары, чем на вещь из гардероба юной девушки!

– Они очень теплые! – сказала мама, когда запихивала эти штаны в чемодан. – Мусенька, если по вечерам тебя будут кусать комары, то они тебя спасут!

«Не спасут, а погубят! – вздохнула Муся, заталкивая чудовищные шаровары подальше. – Если меня в них кто-нибудь увидит, то за человека перестанут считать! Эх, а у Олиной мамы более передовые взгляды, чем у моей... Оля может надеть что угодно, и ей ничего не скажут!»

Итак, Муся на дискотеку надела вишневые легкие брюки с небольшим клешем внизу и эту майку. Следующей проблемой были волосы – детская стрижка каре никак не украшала ее, наоборот, делала очень скромной и незаметной.

– словно мышка! – недовольно пробормотала Муся, вертя головой перед зеркалом. Волосы у нее были неопределенно-темного оттенка, не особенно густые. Сначала она хотела накрутить себе локоны тети-Васиными щипцами, но потом решила, что это будет слишком банально.

Она намочила волосы и гладко зачесала их назад, чтобы они плотнее прилегали к голове, концы волос при этом слегка закручивались наружу. Получилось неожиданно стильно.

Муся даже взбодрилась, когда увидела свое отражение. Сверху, для надежности, она сбрызнула волосы лаком, чтобы они не разлетелись в разные стороны.

Настало время для третьего этапа, заключительного. Муся привезла с собой из Москвы косметику. Сначала даже она сама не собиралась брать с собой косметичку, тем более, что никогда не красилась – стеснялась. Впрочем, иногда подводила себе губы прозрачным блеском и чуть-чуть касалась тушью ресниц...

– Отлично! – с энтузиазмом воскликнула Муся, когда извлекла косметичку из чемодана. – Пора становиться взрослой!

Она подвела губы и накрашила глаза, стараясь при этом, чтобы не получилось слишком вульгарно, и соблюдая меру – чуть-чуть теней, минимум румян, зато у губ более выразительный контур... От непривычки у Муси дрожали руки, поэтому пришлось раза три все переделывать. Но когда она увидела окончательный результат, то едва не запела от радости.

На нее из зеркала смотрела юная девушка, не особенно яркая, но зато очень милая.

– Господи, неужели это я... – ахнула Муся, прижав ладони к щекам. – Черт, надо осторожнее – а то макияж размажется...

Без пяти восемь она зашла за Катериной – та и не думала как-то особо готовиться к дискотеке. На ней был тот же любимый розовый комбинезон, кроссовки и все та же коса, перетянутая обыкновенной резинкой.

– Суета сует... – вздохнула Катерина, увидев Мусю. – Слушай, а ты уверена, что твой кавалер придет?

– Ну, я ни в чем не уверена, – смутилась Муся. – И вообще, он никакой не мой...

– Правильно, не грузись – все равно Герман старше тебя... Охота ему связываться с малышкой!

Выяснилось, что на дискотеку они пришли первые. То есть по холлу главного корпуса уже бегали какие-то детсадовцы и две толстые старушки, их бабушки, плясали «летку-енку» под Кайли Миноуг, но никого из солидной публики не наблюдалось.

– Вот тоска... – вздохнула Катерина. – Да я, собственно, и танцевать не умею...

Они сели на подоконник и, болтая ногами, принялись рассказывать, как жили в Москве. Муся сообщила, что папа у нее бухгалтер, а мама – ото-ларин-голог.

– Здорово! – с восторгом шмыгнула носом Катерина. – Это мой самый любимый врач! У меня же знаешь что? У меня хронический гайморит! Неизлечимый!

Муся посочувствовала своей новой подруге. Потом Катерина стала долго и подробно рассказывать, как этот самый гайморит ей пытались вылечить – и все безуспешно...

Муся уже начала потихоньку зевать, стараясь не открывать рот – Катерина могла обидеться, и в этот самый момент в зале возник Герман. Он вошел и скромно уселся на стуле в углу. У Муси стремительно застучало сердце – с каждым разом Герман казался ей все красивее и красивее. «Господи, я влюбилась! Я влюбилась всерьез! – подумала она со страхом и восхищением. – В первый раз со мной такое случилось!»

Свои первые увлечения она автоматически перестала считать серьезными и достойными внимания.

– Ну и что? – спросила Катерина, проследив за Мусиным взглядом. – Что дальше? Не думаешь же ты, что он пригласит тебя на танец?

– Ты пессимистка, Катя, – попыталась возразить ей Муся.

– Я не пессимистка, я реалистка! – с гордостью шмыгнула носом ее спутница.

– И что ты предлагаешь?

– Я ничего не предлагаю, я просто говорю о том, что мы напрасно сюда явились. Потерянное время! – Катерина была неумолима.

Как ни странно, но Мусе не хотелось сдаваться.

– Ничего не потерянное! – решительно сказала она. – Я... я, может, сама его приглашу...

– Что-о? – открыла рот Катя. – Не верю. Ты сдрейфишь.

– Спорим? Вот будет белый танец...

В это время в зал вошли двое пожилых мужчин, один платком вытирал лысину, другой держался за свою поясницу, словно его одолел радикулит.

– Белый танец! – объявил скучающий ди-джей, который сидел за микшерским пультом и то и дело поглядывал на часы, словно ему не терпелось, когда же это занудство кончится. – Дамы приглашают кавалеров!

– Ну?... – пихнула Катерина свою соседку в бок.

Муся тихо сползла с подоконника и принялась осторожно пробираться через толпу малышни в противоположный угол, стараясь не глядеть в глаза Герману. Потому что... потому что он заметил ее и с улыбкой смотрел на нее, словно ждал чего-то.

«Мамочки! Страшно-то как! – лихорадочно думала Муся. – Вот уж не думала, что это окажется так сложно...»

– Ой, извините! – вдруг кто-то толкнул ее.

– Простите! – толкнули ее с другой стороны.

Муся замерла на месте, пытаясь сохранить равновесие – с боков ее обогнали две толстые старушки. Побросав своих внуков, они ринулись к вновь вошедшим мужчинам.

– Можно вас? – пропищала одна старушка.

– Разрешите пригласить... – засуетилась другая. И они буквально сдернули со стульев своих кавалеров. Двум пожилым мужчинам ничего не оставалось, как подчиниться им.

Пары стали танцевать вальс, заняв центр зала.

Муся тихонько отползла обратно. Лысина у одного старичка заблестела еще сильнее, а другой продолжал одной рукой держаться за свою поясницу.

– Полный облом! – прошептала Катерина, когда Муся опять заняла свое место рядом с ней на подоконнике. – Я удивляюсь, как тебя не растоптали...

– А еще требуют, чтобы им место в транспорте уступали! – возмутилась Муся. – Ладно, дождемся следующего белого танца...

Но далее события начали развиваться по непредсказуемому плану.

В зал энергичной походкой вплыли две подруги – Света и Валя. Они встали в раскованных позах возле двери и оценивающе оглядели зал.

– Вот это да! – Катерина уважительно шмыгнула носом. – Нехилый прикид, а?

Девушки и в самом деле выглядели замечательно. Можно даже сказать, что они затмили всех, кто был в этом помещении.

Валя была в стильном джинсовом костюме, расшитом японскими иероглифами, в высоких сабо на пробковой подошве, и – хит сезона – на голове у нее была большая синяя кепка а-ля Гаврош. Света не думала отставать – платье в огромных розах, босоножки со шнуровкой до колен, светлые волосы собраны на макушке в два задорных хвостика, которые торчали вертикально – видимо, она для большего эффекта вылила на голову пузырек специального геля. Чем-то она даже напоминала певицу Пинк...

Но это было не главное. Девушки очень щедро украсили себя специальной светящейся косметикой – переливающиеся бриллиантовым блеском губы, блестящие румяна, ослепительные жемчужные тени для век... Муся даже зажмурилась.

– Ну, что? – с оживлением спросила Катерина. – Что я тебе говорила? Все равно нам Светку с Валькой не переплюнуть...

– А я и не собираюсь кого-то переплевывать, – с достоинством возразила Муся, хотя внутри ее все защемило от безнадежности. – Послушай, всегда же найдутся девушки, которые будут выглядеть лучше нас.

– А я тебе заявляю, что хуже нас в этом зале никого нет, – с удовлетворением шмыгнула носом Катерина, видимо, она не страдала от комплексов. – Обрати внимание на своего Германа – он чуть со стула не упал, когда они вошли...

Герман действительно не отрывал глаз от двух модниц.

– Если бы сюда сейчас влетели два попугая, то на них тоже бы все тарасились! – с ожесточением сказала Муся. – Я все равно приглашу его на танец...

Заиграла зажигательная мелодия, и пожилые пары побрели к стульям, недовольно бурча в сторону ди-джея, что он не музыку поставил, а полное безобразие. Центр зала освободился.

– Молодежь! Включайся! – заорал ди-джей в микрофон – появление Светы и Вали очень взбодрило его. Появилась еще небольшая группа подростков, и все задергались под музыку.

Света и Валя продолжали стоять в углу и о чем-то шептаться. При этом они явно поглядывали на Германа.

– Могу предсказать дальнейшее развитие событий, – прошептала Катерина. – Сейчас они его будут окучивать.

– Как это – окучивать? – переспросила Муся растерянно.

– А вот увидишь...

Валя хихикнула, натягивая на лоб свою большую кепку, а Света решительным шагом направилась к Герману. Она остановилась перед ним и о чем-то спросила. Герман вдруг покраснел и поднялся ей навстречу.

– Ну что, поняла теперь? – печально шмыгнула носом Катерина.

– Еще не вечер... – Муся старалась держаться, но на сердце у нее лег камень. Вот как оно бывает с этой первой любовью!

В зал вошел молодой мужчина с седыми волосами до плеч и презрительно оглядел всех.

– Делать людям нечего! – громко сказал он, сморщив нос. – Балбесы великовозрастные...

Он подошел к столику ди-джея и стал отчитывать его. Несмотря на громкую музыку, Катерина с Мусей слышали весь разговор.

– Милейший! – ехидно сказал седой мужчина. – Не могли бы вы... э-э... сделать эти вопли Видоплясова потише?

– Это не «Вопли Видоплясова», это «Дискотека Авария»! – растерянно ответил ди-джей.

– Один хрен... – грубо ответил мужчина. – Ваша шарманка мешает людям отдыхать! Я не понимаю, почему приличная публика должна страдать из-за кучки малолеток...

– Но дискотека входит в культурную программу санатория, это не я ее выдумал...

Они стали спорить.

– Кто это? – спросила Муся.

– Иван Иванович Карабурденко, – ответила Катерина. – Я про него, в общем-то, ничего не знаю пока, зато известно, что он очень вредный. В столовой он сидит за соседним столиком и недавно сказал мне, что розовый цвет делает меня похожей на поросенка. Бабушка возмутилась, а он в ответ сказал, что у нее нет вкуса, раз ее внучка так одета... Словом, немного поскандалили. Вообще, он со всеми скандалит – с горничными, что они плохо убирают его номер, с врачами, что неправильно его лечат, вот – громкая музыка ему не понравилась...

– Наверное, какой-нибудь начальник... – пробормотала Муся, не отрывая глаз от танцующей парочки. Скандалист Карабурденко произнес еще несколько едких замечаний по поводу присутствующих и ретировался с видом победителя – определенно, ему доставляло удовольствие со всеми ругаться.

Ди-джей облегченно вздохнул после его ухода и поставил какую-то медленную мелодию, объявив опять белый танец. Дамы, соответственно, должны приглашать кавалеров.

– Ну? – спросила Катерина, впрочем, без особой надежды. Герман в это время опять уже сидел на своем стуле, а Света шепталась с Валею в отдалении, продолжая оглядываться назад. – Сейчас она опять к нему подкатит...

Муся встала и на негнущихся ногах пошла через весь зал. У нее было такое ощущение, будто она с головой ныряет в ледяную прорубь, не зная, удастся ли ей вынырнуть потом.

Холл главного корпуса был довольно просторный, поэтому, пока Муся шла, она успела заметить краем глаза кое-что интересное.

Потому что Герман, увидев Мусино движение в его сторону, вдруг улыбнулся краешком губ и даже как будто привстал ей навстречу...

Окрыленная этим, Муся не заметила другого – Света тоже обнаружила, что невысокая худенькая девочка с зачесанными назад волосами двигается в сторону Германа. Если бы Муся прислушалась к разговору Светы и Вали, то она бы услышала следующее:

– Какая наглость! – прошипела Света. – Кажется, эта прилизанная пигалица собирается пригласить моего кавалера...

– Удивительная наглость! – возмутилась и Валя, которая во всем следовала подруге. – Неужели ты это оставишь без внимания?

– Ну уж нет!

Света встала и быстрой походкой, слегка покачиваясь на каблуках, пошла наперерез Мусе.

Та была уже совсем близко от Германа. Когда до него осталось всего три шага, она от страха даже закрыла глаза, продолжая двигаться по инерции. Играла нежная, трогательная мелодия – кажется, Роберт Майлз, и Муся уже чувствовала, что преодолевает сопротивление ледяной воды, в которую она, казалось, была погружена, что где-то вверху уже светит солнце и можно вдохнуть в легкие воздух...

– Можно вас... – пробормотала она, чуть-чуть приоткрыв глаза, и не успела договорить заготовленной фразы.

В зале было довольно темно, если не считать непрерывно мигающих огней, поэтому что творится внизу, у пола, Муся не замечала. А внизу Света, которая оказалась рядом, отставила чуть в сторону свою ногу на высокой платформе.

– Ой! – сказала Муся и упала на руки какому-то мальчишке, сидевшему недалеко от Германа.

– Можно, – великодушно сказал ее спаситель, помогая Мусе принять вертикальное положение. – Не ушиблась?

– Нет! – сказала Муся, кляня свою нерасторопность и вредность некоторых девушек – Света уже опять стащила Германа со стула, и тот танцевал с ней, продолжая удивленно оглядываться на Мусю. Наверное, он так ничего и не понял.

– Только я не очень хорошо танцую... – сказал мальчишка, немного смущаясь.

Муся уже пришла в себя и как следует разглядела своего кавалера. Во-первых, роста он был невысокого, телосложения довольно хилого, лицо какое-то нерусское, словно в фильмах про Джеки Чана... словом, он был совсем не похож на Германа. Муся хотела сразу отойти от своего нового знакомого, но природная деликатность помешала ей. «Раз уж получилось так, что ты его пригласила, то и танцуй!» – строго сказала она себе.

– Ты кто? – спросила она, покачиваясь в танце. – Узбек? Китаец? Нет, ты не думай, я ничего против...

– Кореец, – сказал ее кавалер, пытаясь повторить ее движения. – Я же сказал, я не очень... Меня Маратом зовут. Марат Ли. Я с дедушкой сюда приехал.

– Из Кореи? – удивилась Муся. – Кстати, меня Мусей зовут...

– Очень приятно... Нет, из Москвы. Это дедушка когда-то жил в Корее, лет пятьдесят назад.

– Как интересно... – пробормотала Муся. – А я думала, ты узбек...

– Это из-за тубетейки? Нет, я ее просто так ношу. Нравится. И у дедушки тоже тубетейка.

– А-а...

Оттого, что Муся переживала из-за своего позора, а Марат смущался, танец у них не совсем получался. Откровенно говоря, плясали они кое-как, коряво и непластично.

Света, положив руки на плечи Германа, обернулась и окинула презрительным взглядом новую парочку. Потом она посмотрела на Валу, которая плясала неподалеку с каким-то лохматым рыжим парнем в армейских ботинках, и кивнула в сторону Муси и Марата.

Валя ответила ей многозначительным кивком и захихикала. Света тоже захихикала... Все это было очень неприятно.

– Ты чего? – Муся услышала, как Герман спросил у Светы.

– Ой, я не могу... ты только посмотри на эту каракатицу, которая с каким-то самураем танцует... Умереть, не встать!

– По-моему, ничего смешного... – пожал плечами Герман. Хорошо, что он так сказал... Муся вдруг почувствовала некоторое облегчение – значит, Светка не слишком сильно вскру-

жила ему голову. Может быть, даже она ему вовсе не нравится, и он только из вежливости танцует с ней...

Когда музыка закончилась, Муся быстро перебежала к Катерине, которая с огромным любопытством наблюдала за разыгравшейся перед ней сценой.

– Видела? – с возбуждением спросила Муся.

– Ага... жуть! – с сочувствием шмыгнула та. – Она тебе подножку подставила.

– Самым натуральным образом подставила! – согласилась Муся, приглаживая обеими руками растрепавшиеся волосы. – Только не придерешься...

– Да... Она тебе явно дала понять, что ты ей мешаешь.

– Я не сдамся! – рассердилась Муся. – Всю жизнь я искала компромиссные решения, уступала кому ни попадя дорогу, старалась лишний раз не конфликтовать... все, надоело! Я этой Светке спуска не дам... Она что, думает, что Герман ее личная собственность?

– Уважаю, Муся! – одобрительно отозвалась Катерина. – Только почему этот Герман позволяет ей так себя вести? Значит, он к ней равнодушен...

– Очень даже равнодушен! – рассердилась Муся. – Мне кажется, что он просто очень вежливый...

Катерина посмотрела на Мусю с любопытством:

– Есть и более вежливые люди... например, Марат.

– Как, ты тоже его знаешь?

– Да, он хороший парень, и дедушка у него замечательный... Я видела их у Медвежьего источника. Мне вот, например, кажется, что если б Марат тебя не подхватил, ты бы здорово шлепнулась...

Муся не могла не согласиться со своей подругой, что помощь Марата пришлась очень кстати.

Они просидели на подоконнике до самой ночи, пока сонный ди-джей не объявил, что концерт окончен. Молодежь засвистела неодобрительно, но тут опять появился Карабурденко с явным намерением затеять новый скандал. Все посмотрели на него и стали молча расходиться.

Первыми ушли Света с Валеи, причем Света, проходя мимо Карабурденко, посмотрела на него с такой ненавистью, будто тот у нее миллион украл. «Наверное, еще хотела с Германом поплясать...» – подумала Муся.

Катерина пожелала ей спокойной ночи и отправилась восвояси.

Небольшой деревянный домик, в котором жили Муся с тетей Васей, находился на другом конце санатория, у ограды.

На аллеях еще светили фонари, но их оранжевый свет скрадывала густая листва. По дороге бежали темные тени от облаков...

– Муся! – кто-то позвал ее сзади.

Она вздрогнула, но потом облегченно вздохнула, увидев, что ее догоняет Марат.

– Муся, стой! – сказал он. – Я тебя провожу...

Они пошли рядом.

– Давно сюда приехал? – спросила Муся своего спутника.

– Вчера вечером. У дедушки гастрит, и ему обещали, что Медвежий источник ему поможет...

– Мне не помогает... – вздохнула Муся. – Такая гадость эта вода... ты пробовал?

– Пробовал, – кивнул Марат. – Немного непривычный вкус. Я бы даже сказал – пикантный... как у французского сыра.

– Ой, не говори! – засмеялась Муся.

Они шли и болтали о всякой чепухе. С Маратом Муся чувствовала себя свободно и спокойно – он не был кавалером. Он был... он был просто как друг.

– Тебе сколько?

– Четырнадцать.

– А мне только зимой будет, – призналась Муся. Марату она не стала говорить, что он показался ей моложе этого возраста – такой он был худенький и невысокий. Совсем как Муся...

– Я думал, ты моложе... – улыбнулся Марат. – Ой, извини, я не хотел тебя обидеть!

– Да ладно...

Оказывается, они и думали одинаково!

Он ее довел до самого дома, простился у крыльца.

Тетя Вася уже готовилась ко сну – ходила в пестрой ночной рубашке, расшитой кружевами, и зевала. Она очень напоминала тех кукол с широкими юбками, которых сажают на чайник, чтобы он не остыл.

– Кавалеры тебя провожают... – пробормотала тетя Вася с сонным видом. – Я в окно видела. Ты очень поздно!

– Дискотека только что закончилась, – ответила Муся. – Только это не кавалер. Это Марат.

– Какой-такой Марат? – пробубнила тетя Вася, бухнулась на свою кровать, укрылась одеялом и через секунду стала тихонько посвистывать носом.

– Спокойной ночи, тетя Вась... – грустно ответила Муся, умылась и тоже легла спать. Из головы у нее не выходил Герман.

Как же так – он почти обратил внимание на Мусю! Если бы не Светкины интриги... Ах, до чего вредная особа – подставила самую настоящую подножку!

Муся долго не могла уснуть, все лежала, открыв глаза, и думала о Германе. Он необыкновенный юноша, и глаза у него такие удивительные – большие, серые, как будто два горных озера... Муся сроду не видала никаких горных озер, но ей представлялось, что они выглядят именно так.

Тетя Вася перевернулась на другой бок, свист постепенно перешел в шипение, а затем в рычание.

– Тетя Вась! – недовольно крикнула Муся.

Тетка не отозвалась – она спала очень крепко, просто опять повернулась на спину. Рычание переросло в гудение турбины.

– Тетя Вась! – Муся кинула в свою соседку тапочкой.

Ноль внимания.

– Да что ж это за наказание... – застонала Муся и села у окна, не в силах сомкнуть глаз. Сегодняшний вечер не шел из головы, мысли были только о Германе...

За окном медленно покачивались черные деревья, над ними плыла полная луна, бросая на землю тусклый безжизненный свет. Над лесом пролетела какая-то птица.

«Наверное, сова, – подумала Муся. – Все остальные птицы сейчас уже просто спят. Интересно было бы приручить сову – может, они на самом деле такие умные, как в книжке про Гарри Поттера?»

И вдруг откуда-то издалека, из леса, раздался какой-то леденящий душу крик. Долгий и странный... Он точно не мог принадлежать живому существу!

Муся вся с ног до головы покрылась мурашками, ей стало так страшно, что даже сердце стало биться тише, как будто боялось выдать себя.

«Может быть, мне показалось?» – мелькнула мысль.

Но крик повторился снова – долгий и зловещий. Муся никогда еще не слышала таких звуков!

Это была не сова – Муся знала, что совы ухают. Призраки полезли из аномальной зоны?..

– Тетя Вась! – как сумасшедшая заорала Муся и стала трясти свою тетку что было сил.

– А?.. Что?.. – пробормотала та, не выпуская из рук подушку. – Муся... почему... почему не спишь?..

– Там кто-то кричит, – с отчаянием произнесла Муся. – В лесу кричит. Нечеловеческим голосом!

– Ну правильно... – пробормотала тетя. – В лесу людей нет. Там кто? Звери, птицы... еще кто? Насекомые там всякие... – теткин голос становился все тише. – Зайчики, белочки... хрррррр!

Муся чуть не заплакала от огорчения и принялась трясти тетку с новыми силами.

– Это не белочки! – крикнула она. – И не зайчики... Это кто-то страшный!

Тетка попыталась с головой укрыться одеялом, но Муся стала вырывать его у нее.

– Муся! – пробормотала тетя Вася несчастным голосом, изо всех сил борясь с дремотой. – Я очень устала... Это... это знаешь кто кричит, я вспомнила! Это выхухоль...

Муся от неожиданности даже выпустила одеяло.

– Какая еще выхухоль? Выхухоль – это маленькая мышка с длинным хвостиком, у нее не может быть такого голоса...

– Ну, не выхухоль, а выпь... я оговорила – это выпь на болоте, у выпи именно такой голос. Ну не соловей она... что ж теперь!

И тетя Вася захрапела с утроенной силой.

Глава 3

Дворянское гнездо

«Выпь... – подумала Муся, когда проснулась ранним утром. От страхов не осталось и следа. – Это такая птица на болоте. Точно! Я же читала про нее – то ли у Бианки, то ли у Сеттона-Томпсона... ну, в общем, у какого-то писателя, который о природе писал! Что у выпи очень неприятный, зловещий голос... Господи, ну какая же я трусиха!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.